

USTINKIN Sergey Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Director of Privolzhsky Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kostina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com)

RUDAKOVA Ekaterina Konstantinovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Leading Research Fellow of the International Interdisciplinary Research Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; ekaterina-rudakowa@mail.ru)

SOGI-TRANSFORMING THE EU GENDER STRATEGY

Abstract. This article examines the problem of transformation of the EU gender strategy. Despite the fact that the primary law of the EU still defines the achievement of gender equality between men and women as the priority goals of gender policy, the new gender approach is moving away from the classical gender postulates about the binary nature of male and female biological sex through the consolidation of narratives about non-binary and transgender nature of a person at the level of language and soft legal norms (SOGI approach). Implemented outside of broad scientific discussion and political consensus, this strategy can cause a transformation of ideas about male and female, lead to a radical change in the heteronormative binary matrix of society and traditional reproductive attitudes.

Keywords: EU, SOGI, new gender strategy, human rights, demographic security

ЛЕБЕДЕНКО Сергей Сергеевич — аспирант 3-го курса кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Института права и национальной безопасности факультета национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена зарубежному опыту деятельности интеграционных объединений в кризисных условиях. Автор анализирует опыт Европейского союза, МЕРКОСУР и АСЕАН (Европейский союз сталкивался с финансовым кризисом, страны – участницы МЕРКОСУР различным образом реагировали на коронакризис, АСЕАН принимала решительные меры при возникновении военного кризиса в одном из государств – участников организации). Мерами реагирования на кризисные ситуации могут служить увеличение товарооборота и выстраивание новых институциональных механизмов сотрудничества, в то же время государства могут проявлять раскоординированные действия в связи с политическими противоречиями между основными участниками.

Ключевые слова: интеграция, кризисные условия, Европейский союз, МЕРКОСУР, АСЕАН

Интеграционные объединения реагируют на кризисные условия различным образом. Опыт Европейского союза, МЕРКОСУР и АСЕАН содержит примеры того, как интеграционные объединения могут реагировать на кризисные условия.

Примером реагирования на кризисные явления на международной арене

является Стратегия экономической безопасности ЕС, опубликованная в июне 2023 г. Отмечается, что новые геополитические и технологические реалии требуют от Европейского союза адаптации подхода, сохранения подавляющего большинства весьма ценных экономических связей Европы с остальным миром и обеспечения эффективного устранения новых рисков, с которыми сталкивается Европейский союз, которые являются узкими, но критическими.

В документе Еврокомиссия провозгласила новую доктрину «открытой стратегической автономии», которая нашла выражение в серии новых односторонних мер, призванных подготовить блок к ориентированности глобальной экономики не на открытость и сотрудничество, а на закрытость и конкуренцию на основе права сильного. Большинство из этих новых инструментов носят оборонительный характер и направлены, например, на обеспечение импорта критически важного сырья и доступа к основным технологиям или на гарантии того, что цена импорта углеводородов эквивалентна той, которую должны платить производители ЕС. Другие, более агрессивные, включают ответные меры против государств, которые отказываются взаимодействовать или противодействовать усилиям других стран по принуждению членов Европейского союза к проведению внешней политики, противоречащей таким ценностям, как демократия и верховенство закона. Часть этого нового геополитического инструментария стала просто запоздалым ответом на тактику запугивания со стороны предыдущей администрации США. Тем не менее значительная часть его направлена на преодоление экономических проблем, которые представляют Китай и Россия. По крайней мере, таковым видится послание, лежащее в основе первой в истории стратегии экономической безопасности Брюсселя, обнародованной в июне. В ней лидеры Европейского союза ссылаются на многостороннее сотрудничество и основанный на правилах международный порядок, но при внимательном прочтении становится очевидным, что в поисках партнеров они в первую очередь обратятся к странам-единомышленникам, таким как Индия, Япония и США. Соответственно, стратегия делает упор на двустороннее и «плюрилатеральное» сотрудничество различных форматов и степеней институционализации — от «Большой семерки» до экономических переговоров на высоком уровне, инвестиционных партнерств и сырьевых клубов. Упоминаний о Китае в тексте нет вообще. Европейский союз действительно прошел долгий путь от позиционирования себя как хранителя многостороннего либерального порядка [Matthijs, Meunier 2023].

«В сегодняшней глобальной политике, если вы не сидите за столом, вы, вероятно, являетесь частью меню». Эта фраза все чаще звучит в коридорах Еврокомиссии в Брюсселе. Это соответствует идее, что Европейский союз, который иногда характеризуют как «травоядную» державу и которая хорошо работает в кооперативном, основанном на правилах мире, должен научиться использовать язык силы и адаптироваться к международной реальности, характеризующейся конкуренцией великих держав. В противном случае он рискует быть сожранным хищными державами, готовыми использовать жесткую силу, нарушать многосторонние правила и превращать взаимозависимость в оружие. Огромное незавершенное дело Европейского союза все еще состоит в том, чтобы вооружиться инструментами «жесткой» безопасности и коллективной обороны. Но поскольку для этого требуется гораздо более глубокий уровень политической интеграции, Европейский союз начал создавать инструменты для защиты своей экономической безопасности и сни-

жения рисков, связанных с глобализацией. Европейцы придумали новую фразу — «снижение рисков», которую с готовностью приняла администрация Байдена. Снижение рисков относится к отношениям США с Китаем, заменяя порицаемое «разъединение», которое подразумевает деглобализацию и, следовательно, огромные экономические издержки. Снижение рисков занимает первостепенное место в европейской стратегии экономической безопасности, которая была опубликована в июне и обсуждалась на заседании Европейского совета в июне 2023 г.¹

Политикам в Европейском союзе в кризисных ситуациях приходилось импровизировать на фоне неразрешенного противоречия между «методом сообщества», основанным на ключевой роли наднациональных органов принятия решений, и «межправительственным методом», подчеркивающим центральную роль государств — членов Европейского союза. В обоих случаях раннее вмешательство могло бы предотвратить пагубные последствия, но политики не смогли предвидеть масштабы и скорость распространения — метафорического в случае кризиса еврозоны, физического в случае пандемии *COVID-19* — и потратили время впустую, рассматривая кризис как внутреннюю чрезвычайную ситуацию, затрагивающую только одну страну, вместо того, чтобы признать его неотложной проблемой, которую необходимо решать коллективно, прежде чем она распространится на остальную часть ЕС [Sottillotta 2022: 1598].

МЕРКОСУР — пример отсутствия в период пандемии координации антикризисных мер по причине политической конфронтации двух ключевых участников — Аргентины и Бразилии. Региональные фонды помощи фактически не работали, единая миграционная политика не была выработана, страны использовали кардинально различающиеся стратегии ответа на пандемию. На фоне ограниченных возможностей финансирования антикризисных программ правительства стран-членов оказались в очень сложной ситуации².

Как АСЕАН реагирует на кризисы. Политика отдельных государств Юго-Восточной Азии в немалой степени определяется интересами самой АСЕАН как региональной организации. А ее интересы заключаются в том, чтобы сохранить свою центральную роль в определении региональной повестки [Ефремова 2023: 80]. Спустя три месяца после военного переворота 2021 г. АСЕАН предприняла первые шаги по разрешению политического кризиса в Мьянме. Именно в Джакарте на чрезвычайном саммите был принят документ по урегулированию ситуации в стране — Консенсус из пяти пунктов [Симония 2023: 140]. Первый уровень реагирования АСЕАН на кризисы — непосредственное формирование новых институциональных форматов внутри объединения на основе межправительственного взаимодействия. Второй уровень реагирования — ставка на третьи страны, преимущественно на ключевых партнеров АСЕАН по диалогу [Королев, Васенева 2022].

АСЕАН также представила свой ответ на кризисную ситуацию в мире. Достигнута принципиальная договоренность одобрить основные элементы Видения сообщества АСЕАН в период после 2025 г. Ожидаемая публикация

¹ Evaluating Europe's Economic Security Strategy. Commentary by Federico Steinberg and Emily Benson. 13.07.2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/evaluating-europes-economic-security-strategy> (accessed 05.09.2024).

² Зайцев А. COVID-19 и интеграционные объединения: первые итоги. Доступ: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/chto-izmenilos-v-miroustroystve-zashest-mesyatsev-spetsoperatsii-na-ukraine/?sphrase_id=93865344 (проверено 05.09.2024).

документа станет поводом для отдельного скрупулезного анализа стратегических планов объединения. Тем не менее уже сейчас можно сказать, что концепция устойчивости или, как ее еще часто называют, стрессоустойчивости применительно к способности АСЕАН адаптироваться и эффективно реагировать на внешние и внутренние шоки и вызовы уже прочно вошла в лексикон объединения. Вне всяких сомнений, схожая тональность и модальность сохранятся и в обновленном Видении ассоциации и последующих документах. К тому же все более амбициозные лозунги и повестка объединения в духе «АСЕАН важна» и «Мы — эпицентр роста» подчеркивают, что ассоциация все настойчивее позиционирует себя в качестве глобального игрока, который стремится играть важную, если не ведущую роль во многих мировых процессах. На этом фоне, по мнению лидеров стран АСЕАН, ситуация в Мьянме и прочие внутренние проблемы — неприятные хлопоты и рутинная домашняя работа, но никак не повод усомниться в дееспособности Ассоциации. Помимо этого, было оформлено еще множество решений и документов в области здравоохранения, защиты прав мигрантов, энергетики и т.д. Однако данные декларации не носят юридически обязывающий характер, поэтому возникают серьезные вопросы, в какой мере указанные договоренности будут конвертироваться в реальные решения и достижения на практике. Поводов для оптимизма сейчас объективно немного [Королев, Васенева 2022].

Таким образом, зарубежный опыт реагирования на кризисные условия содержит в себе определенные методы реагирования. В Европейском союзе применяется метод «черпахи», заключающийся в уменьшении товарооборота с третьими странами и увеличении товарооборота между государствами внутри объединения. В связи с кризисными условиями, связанными со становлением нового мирового порядка, Европейский союз принял Стратегию экономической безопасности и заявил о стремлении к стратегической автономности. Представляют интерес средства и методы реакции на кризисы объединения АСЕАН, например метод стрессоустойчивости. Опыт реагирования МЕРКОСУР на кризис коронавируса является примером отсутствия координации антикризисных мер по причине политической конфронтации двух ключевых участников — Аргентины и Бразилии. Региональные фонды помощи фактически не функционировали, не была выработана единая миграционная политика, государства применяли различающиеся стратегии ответа на пандемию.

Список литературы

Ефремова К.А. 2023. АСЕАН и мьянманская дилемма. — *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 67. № 3. С. 79–89.

Королев А.С., Васенева Е.А. 2022. Инструменты обеспечения стрессоустойчивости АСЕАН в условиях кризисов: сравнительный анализ. — *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. Т. 2. № 2(55). С. 34–49.

Симония А.А. 2023. Саммит АСЕАН: кризис в Мьянме стал главной темой встречи на индонезийском острове Флорес. — *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. Т. 2. № 2(59). С. 138–149.

Matthijs M., Meunier S. 2023. Europe's Geoeconomic Revolution. How the EU Learned to Wield Its Real Power. — *Foreign Affairs*. September/October. URL: <https://www.foreignaffairs.com/europe/european-union-geoeconomic-revolution> (accessed 15.01.2024).

Sottilotta S.E. 2022. How Not to Manage Crises in the European Union. — *International Affairs*. Vol. 98. Is. 5. P. 1595-1614.

LEBEDENKO Sergej Sergeevich, 3rd year postgraduate student of the Chair of International Security and Foreign Policy of Russia, Institute of Law and National Security, Faculty of National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571)

INTEGRATION ORGANIZATION`S EXPERIENCE IN CRISIS CONDITIONS

Abstract. This article is devoted to the foreign experience of integration associations in crisis conditions. The author analyzes the experience of the European Union, MERCOSUR and ASEAN (the European Union was facing a financial crisis, MERCOSUR reacted in a certain way to the corona crisis, ASEAN took decisive measures in the event of a military crisis in one of the member states of the organization). Measures to respond to crisis situations are an increase in trade turnover and the establishment of new institutional mechanisms for cooperation. At the same time, states can take uncoordinated actions due to political contradictions between the main participants.

Keywords: integration, crisis conditions, European Union, MERCOSUR, ASEAN

МАТЮХИН Денис Сергеевич — студент 2-го курса магистратуры факультета международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ (119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1; Denissergm@gmail.com)

БУХАРЕСТСКИЙ САММИТ «ТРОЕМОРЬЯ» 2023: СТАНЕТ ЛИ ГРЕЦИЯ «ТРОЯНСКИМ КОНЕМ» ПОЛЬШИ В БОРЬБЕ С РОССИЙСКО- ТУРЕЦКИМ ВЛИЯНИЕМ НА БАЛКАНАХ?

Аннотация. В статье проводится исследование деятельности Инициативы трех морей (ИТМ) – объединения 13 стран Центральной и Восточной Европы, а также Балкан, активно продвигавшегося польской партией «Право и справедливость» (Пис). Автор рассматривает итоги Бухарестского саммита ИТМ, а также возможность вытеснения Грецией России и Турции с балканского газового рынка. В статье указывается и на ряд слабостей Инициативы. В заключении автор констатирует, что перспективы ИТМ с приходом к власти в Польше леволиберального правительства Д. Туска, ориентирующегося на укрепление отношений с Францией и Германией, туманны, поскольку президентский пост в Республике Польша занимает А. Дуда – евроскептик и союзник Пис.

Ключевые слова: Инициатива трех морей, Бухарестский саммит 2023, Польша, Россия, Турция, Греция

Проблема развития «Троеморья» после Бухарестского саммита 2023 и прихода к власти в Польше леволиберальной коалиции Дональда Туска

В период с 6 по 7 сентября 2023 г. в Бухаресте проходил восьмой саммит «Троеморья» (Инициатива трех морей — ИТМ), неформального объединения